

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ПРАВ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Ю. В. Петрушкевич

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель Р. И. Громыко, канд. экон. наук, доцент

Теоретические основы исследования рынка внешних эффектов заложены работами Р. Коуза. В опубликованной в 1960 г. статье «Проблема социальных издержек» Коуз, анализируя конфликты между «загрязнителями» и теми, кто страдает от их деятельности, отмечает, что о факторах производства следует мыслить как о правах. В этом слу-

чае легче понять, что право делать что-либо, имеющее вредные последствия (вроде шума, дыма, вони и т. д.), также является фактором производства [1, с. 141]. Правовой подход к оценке роли фактора в производстве принципиально отличен от вещественной оценки производственного фактора Пигу. По мнению последнего, производители вредных эффектов обязательно должны наказываться государством. Задача государства по Коузу состоит в максимизации совокупного благосостояния общества, а потому оно должно становиться на сторону того, кто мог бы использовать право на запрещение загрязнения с наибольшей выгодой для общества. Такой подход делает возможным использование рыночных механизмов при трансформации внешних эффектов во внутренние. Тогда как Пигу обосновывает необходимость использования налогов как метода регулирования внешних эффектов.

Предложив подход к изучению прав собственности как нематериальных благ, Коуз показывает, что объектом конфликта является не само предприятие, загрязняющее окружающую среду, а право на производство этим предприятием загрязнений, и, следовательно, это право может становиться объектом соглашений или купли-продажи безотносительно к тому, кому принадлежит само предприятие. Идея Р. Коуза обосновывает необходимость заполнения пробелов в собственности и создания новых рынков.

Идея передачи части прав собственности на окружающую среду в форме разрешений (лицензий) на загрязнение принадлежит Р. Дэйлсу. Он предложил два варианта такой передачи: продажа лицензий через аукцион и распределение лицензий бесплатно и разрешается купля-продажа прав на загрязнение субъектами. Предложенный подход сочетает административное регулирование с выгодами рыночного саморегулирования и более предпочтителен, чем экологическое налогообложение.

Экологические лицензии позволяют использовать рыночные методы регулирования вредных выбросов. При покупке лицензии производитель наделяется правом использования отдельных элементов окружающей среды. Сегодня формируются не только национальные (в США после 1990 г. развивается торговля квотами выбросов сернистого ангидрида, в Великобритании с 2002 г. работает британская система торговли выбросами парниковых газов), но и международные рынки лицензий на выбросы.

Необходимость формирования международного рынка лицензий вызвана проблемой глобального потепления. Основы создания международного рынка прав на загрязнение были созданы Киотским протоколом. В его рамках были разработаны механизмы корректировки квот для отдельных стран – так называемые «механизмы гибкости» (международная торговля квотами, при которой государства или отдельные хозяйствующие субъекты на его территории могут продавать или покупать квоты на выбросы парниковых газов на национальном, региональном или международном рынках).

Наша страна подписала Киотский протокол в 2005 г. и стала участницей мирового рынка лицензий. Она могла продать излишки своих выбросов и имела уже договоренности с Японией. Однако, чтобы соглашение с Японией стало реальностью, присоединение к соглашению Беларуси должны были ратифицировать 159 стран. На момент завершения действия протокола в 2012 г. присоединение Республики Беларусь утвердили более 20 стран. Япония приобрела квоту на загрязнение у Украины [2].

В 2015 г. страны достигли нового соглашения по климату, которое придет на смену Киотскому протоколу, оно получило название Парижского протокола. Продление соглашения по климату свидетельствует об остроте проблемы загрязнения.

Республика Беларусь подписала соглашение в сентябре 2016 г. и стала 30 страной Парижского соглашения.

Парижский климатический саммит установил долгосрочную цель – достижение так называемого уровня углеродной нейтральности, когда выбросы углерода станут настолько низкими, что будут полностью поглощаться лесами, болотами и океанами по всему миру.

Следует отметить, что Парижский саммит послал сигнал финансовым рынкам всех государств и частному капиталу, что использование таких ископаемых видов топлива, как уголь, нефть и газ, навсегда выходит из трендов мировой экономики, становясь вчерашним днем, и необходимо увеличение инвестиций в экологически чистую энергетику.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- теоретическое обоснование возможности появления рынка прав на выбросы сделано в работах Р. Коуза;
- существуют как национальный, так и международный рынок прав на загрязнение;
- они опираются как на рыночные, так и административные механизмы;
- присоединение Беларуси к Парижскому соглашению по климату создает возможности для участия в международном рынке прав на загрязнение.

Л и т е р а т у р а

1. Коуз Рональд. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М. : «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catalaxu», 1993. – С. 192.
2. Режим доступа: <http://ecoidea.by/ru/article/266>. – Дата доступа: 25.04.17.